

DOI: 10.17805/zpu.2015.3.30

Социология молодежи Тувы*

Ч. К. ЛАМАЖАА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье социология молодежи Тувы рассматривается как отрасль социологии российской молодежи, изучающей ту ее часть, которая проживает в Республике Тыва. Указываются вехи развития отрасли, наиболее важные работы.

Ключевые слова: социология молодежи, социология молодежи Тувы, Тува.

Социология молодежи Тувы — совокупность выполненных с применением социологических методов исследований молодежи Республики Тыва (Тувы) — одного из субъектов Российской Федерации. В этих исследованиях молодежь Тувы предстает как социальная общность в составе структуры населения Республики Тыва (Тувы) с особенностями образа жизни и основанными на них специфическими чертами социализации, формирования жизненных планов, целей и ценностных ориентаций молодежи, в том числе профессиональных, социальной мобильности, выполнения различных социальных ролей различными группами молодежи и пр. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва, численность молодежи от 14 до 30 лет включительно на 1 января 2015 г. составляет 77 825 чел., т. е. 24,6% от общего числа населения региона. Соответственно объектом социологического изучения является четверть населения республики.

* Подготовлено в рамках работы над проектом «Социология молодежи: Электронная энциклопедия» (грант РФФИ №15-03-12019/14в).

The text was prepared as part of the project “Sociology of youth: An electronic encyclopedia” (with financial support from the Russian Foundation for the Humanities, Grant No. 15-03-12019/14в)

Рассматривая основные вехи развития социологии молодежи Тувы и отмечая наиболее важные работы и их авторов¹, необходимо начать с общих исторических сведений о регионе. Республика вошла в состав СССР в 1944 г. (с середины XVIII в. до 1911 г. край входил в состав Маньчжурской империи Китая, с 1921 по 1944 г. была независимым государством — Танну-Тувинской народной республикой). Общественные процессы, дифференциация социальной структуры в бывшем традиционном, колонизированном локальном обществе стали развиваться лишь в конце XIX — начале XX в. При этом возрастная группа молодежи в традиционном обществе тувинцев в целом выделялась: присутствовали термины в тувинском языке для ее обозначения, обозначались возраста детства, отрочества и взрослых; у молодежи имелись свои развлечения в добрачный период. Тем не менее молодежный возраст не воспринимался как отдельный период, соответствующие этому возрасту интересы реализовывались лишь в редкое свободное время. Практически сразу с детства новые поколения вовлекались в поле хозяйственной деятельности старших членов семей.

Не все принятые в социологии молодежи определения этой социальной группы позволяют понять, почему в тувинском обществе молодежь приобрела статусно-ролевую специфику достаточно поздно. Определенную ясность вносит применение тезаурусной концепции молодежи, в рамках которой молодежь трактуется как социальная группа, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространенные в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий и отражающий их символический и предметный мир (Луков, 2012: 317). Эта более широкая, чем в рамках широко распространенного в социологических исследованиях молодежи структурного функционализма, исследовательская платформа позволяет учесть, что в первые годы широких социалистических преобразований в Туве в широкий образовательный процесс (ликвидация безграмотности, получение общего, специального, профессионального образования) были вовлечены все слои общества. Поэтому молодежь как особая социальная группа выделялась в обществе позже, несмотря на то что традиции многодетности у тувинцев формировали особую демографическую ситуацию в регионе: детей и подростков в советское время стало почти в шесть раз больше людей пенсионного возраста (в сельской местности более чем в восемь раз). Собственно, внимание ученых было сконцентрировано на классовой дифференциации тувинского общества, его делении на городское и сельское население, появлении интеллигенции, в том числе национальной, и пр. За молодежью признавалось в первую очередь ее высокое классовое сознание и ценилась поддержка старших товарищей (Ширшин, 1970), в частности, утверждался статус «боевого помощника ТНРП» за Тувинским революционным союзом молодежи, как писал директор Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Н. А. Сердобов (Сердобов, 1985). Подводя итоги классообразования, социальной дифференциации в автономной республике, А. В. Гребнев, известный специалист по изучению структуры тувинского общества, в 1968 г. о молодежи лишь упоминал: «В настоящее время в Туве имеется достаточный контингент молодежи с законченным средним образованием, что дает возможность все больше готовить в вузах страны специалистов различного профиля» (Гребнев, 1968: 76).

Молодежь как особая социальная группа в Туве с самоидентификацией, со своими особенностями, внутренней дифференциацией была осмыслена лишь спустя двадцать лет. Именно тогда в свет вышли результаты комплексного изучения молодежи как

особой социальной группы в Туве. Они были опубликованы в коллективной монографии «Молодежь Тувы: социальный портрет» (Молодежь Тувы ... , 1988), подготовленной совместно учеными Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Кызылского педагогического института и этносоциологами из Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР (г. Новосибирск). В монографии были обобщены данные государственной и ведомственной статистики, социологических обследований, опыт практической работы по разрешению ряда молодежных проблем республики. Возрастные границы молодежи отсчитывались от 15–16 лет до 29–30 лет. В частности, были прослежены основные показатели демографических сдвигов: по подсчетам авторов, в общей численности населения в 1970 г. удельный вес молодежи составлял 23,0%, а в 1979 г. — уже 26,2%. Увеличение численности молодежи исследователи объясняли общими причинами увеличения естественного прироста населения в республике за 1976–1984 гг., а также механическим приростом — приездом в Туву специалистов из разных уголков страны с целью оказать помощь в строительстве и эксплуатации объектов промышленности. Характерной особенностью советской социологии было рассмотрение общества прежде всего в категориях социально-классной структуры. Соответственно классовый подход выступал как методологическая основа социологических исследований молодежи. Особое внимание уделялось рабочей и сельской молодежи. Обе группы пополняли собой ряды рабочих в сельском хозяйстве, транспорте, строительстве.

В целом упомянутая работа является значительной вехой в становлении социологии молодежи Тувы и в целом социологии тувинского общества, в ней отражены важные демографические показатели по молодежи, их динамика за период с 1970 по 1979 г., сведения по структуре семьи, анализ развития системы образования, характерные для молодежи жизненные установки, предпочтения в отношении образования и профессии, ее вклад в отраслевую и территориальную структуру хозяйства республики, участие в культурной и общественной жизни региона. Идеологическая тенденциозность, присущая практически всем обществоведческим изданиям тех лет, не может умалить научной ценности издания, над которым работали такие авторы, как М. С. Козлов (впоследствии ставший известным государственным деятелем Тувы), З. В. Анайбан (ныне доктор исторических наук, первый этносоциолог Тувы), Г. С. Гончарова (новосибирский исследователь, занимается проблемами семейно-брачных отношений в регионах Сибири), А. Д. Бегзи (известный тувинский экономист), З. Ю. Доржу (ныне доктор исторических наук, исследователь положения женщин Тувы, заведующая кафедрой истории Тувинского госуниверситета), Х. Д.-Н. Ооржак (ныне доктор педагогических наук, организатор факультета физической культуры и спорта Тувинского госуниверситета) и др.

Из упомянутых ученых непосредственно социологией молодежи Тувы продолжала заниматься этносоциолог З. В. Анайбан. В частности, она фиксировала проблемы дезадаптации молодежи Тувы конца 1990-х годов: рост безработицы, криминализацию и маргинализацию (Анайбан, 1997, 2001). Также исследовательница включала молодежь Тувы в поле более широких вопросов социокультурных перемен в жизни сибирских этносов в условиях рыночных реформ (Анайбан, 2014 и др.). Работы велись в Тувинском институте комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Здесь в 1990-е годы в рамках реализации проекта «Динамика социокультурных процессов в Туве в трансформационный период» исследовались молодежные аспекты динамики уровня жизни населения Тувы, отношения жителей к реформам, степени включенно-

сти социальных групп населения в рынок. Было определено, что наиболее социально уязвимыми являются женщины и молодежь, изучалась проблема безработицы среди молодежи Тувы. По подсчетам Г. Ф. Балакиной, молодежь (лица в возрасте 18–29 лет) составляет 46% безработных в Туве. Молодых людей отличает приверженность курсу реформ, желание создать себе и своей семье высокий уровень благосостояния и уверенность, что они смогут найти себя в условиях рынка. Хотя многие молодые респонденты испытывали немалые материальные трудности, они были уверены в своем будущем (Балакина, 1999).

Молодежь Тувы в постсоветское время также оказалась в поле внимания этносоциологов Новосибирска — ученых Института философии и права СО РАН. Система ценностных ориентаций молодежи изучалась в начале 2000-х годов сотрудниками сектора этносоциальных исследований этого института под руководством Ю. В. Попкова в сотрудничестве с коллегами из регионов Южной Сибири в рамках проекта «Народы Евразии в условиях реформ начала XXI века» (организаторы опроса в Туве — З. Ю. Доржу и А. А. Стороженко), а позднее — широкомасштабного международного проекта «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация» (Евразийский мир ... , 2010). Это исследование, в частности, опровергло существующую в литературе точку зрения о широком распространении либерально-рыночных ценностей среди молодежи. Молодежь называют первым «рыночным» поколением россиян. Казалось бы, в процессе социализации она должна была усвоить базисные ценности рыночной экономики, выстраиваемой по образцу западной цивилизации. Но согласно результатам данного исследования последовательных сторонников либерально-рыночных ценностей в возрастной группе 16–30 лет практически нет, зато последовательных выразителей традиционных, во многом коллективистских, ценностей — от 12 до 20% в разных этнических группах. Тувинская молодежь в этом ряду характеризуется наивысшими показателями (20%) (Попков, 2009ab).

В 2002 г. под руководством Ю. В. Попкова проведен специальный опрос по выявлению ценностных приоритетов у студентов Тувинского госуниверситета (Т. Лапина), в 2003 г. — среди выпускников школ г. Кызыла (О. Пересадына). Еще раньше (в самом начале 2000-х годов) Г. С. Гончарова и Л. Я. Савельев исследовали семейно-брачные отношения жителей Тувы, сравнивая результаты социологических опросов с данными по молодым жителям других регионов Сибири (Гончарова, Савельев, 2004). В сотрудничестве с коллегами из Тувинского госуниверситета они проанализировали в Туве (сравнивая с данными по Хакасии) статистические данные по количеству семей, домохозяйств, разводов, зафиксировали изменения структуры семей. Для анализа отношения населения к семейным ценностям они провели соответствующие опросы, в том числе среди молодежи. Исследование проблем социокультурного неотредиционализма С. А. Мадюковой и Ю. В. Попкова (Мадюкова, Попков, 2011) включало анализ материалов рефлексии традиционных обрядов жизненного цикла в молодежной среде. Для этого новосибирские ученые выезжали в 2006–2009 гг. в ряд сибирских регионов, в том числе в Туву, и проводили интервьюирование представителей титульных национальностей из школьной и студенческой молодежи. Они зафиксировали большой интерес молодежи к процессу возрождения тувинских этнических традиций в регионе и роли шаманизма в этом процессе.

Изменения в ценностных ориентациях молодежи Тувы в начале 2000-х годов фиксировала Ч. К. Ламажаа (Даргын-оол) (Даргын-оол, 2004). В 2003 г. она провела опрос молодежной читательской аудитории газеты «Центр Азии» (300 чел.). Исследование

представляло собой попытку фиксации ценностных ориентиров современной учащейся молодежи Тувы (15–25 лет) в связи с проблемой социальных изменений. Большое внимание было уделено выявлению различий в представлениях молодежи двух основных этносов республики: тувинцев и русских. Также проблематика ценностных ориентаций, внутренней дифференциации молодежи ставилась автором в рамках исследования поколений в постсоветском обществе Тувы (Ламажаа, 2008).

Разработка вопросов в рамках социологии молодежи Тувы предпринимается ныне отдельными исследователями и группами авторов. В Тувинском институте гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ, бывш. — ТИГИ, ТНИИЯЛИ) разработкой проблем молодежи занимаются М. М.-Б. Харунова, В. С. Кан, А. А. Монгуш и пр. В 2008 г. сотрудниками ТИГИ совместно с коллегами из ТИКОПР СО РАН (Ш. Ч. Соян) было проведено исследование «Социальное самочувствие населения Тувы в связи со строительством железной дороги и освоением месторождений» при финансовой поддержке Министерства образования, науки и молодежной политики РТ (опрошено 1352 чел.). В 2009–2010 гг. проект был поддержан грантом Российского гуманитарного научного фонда (руководитель В. С. Кан) (Кан, 2010: Электронный ресурс; Кан, Харунова, Монгуш, 2010; Монгуш, 2012: Электронный ресурс). Было выявлено, что молодежь в силу своих возрастных, психологических и социальных особенностей имела в основном позитивные самооценки социального самочувствия и оптимистические ожидания своего будущего. Важным фактором позитивного настроения молодых людей являлась ощутимая материальная поддержка со стороны родителей, старших родственников. Отношение молодежи к строительству железной дороги и промышленному освоению было двойственным, но все же с перевесом в положительную сторону (2009 г. — 47,6%, 2010 г. — 55,2%). Среди молодых жителей построенных отрицательно или безразлично было больше, чем среди других возрастных групп. Социальные ожидания молодежи Тувы были связаны с развитием промышленности, сельского хозяйства, бизнеса и туризма и решением социальных проблем (снижение безработицы, повышение уровня жизни населения), а тревоги — с вероятностью утраты самобытных основ национальной культуры, языка, традиций и религии тувинцев, возможным обострением экологических и социальных проблем.

Наряду с другими исследованиями, связанными со строительством железной дороги, сотрудники Тувинского института гуманитарных исследований при поддержке РГНФ (проект № 09-03-63205а/Т) и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Тыва в 2009 г. проводили исследование по социальному самочувствию молодежи Республики Тыва (Харунова, 2010: Электронный ресурс). Более половины респондентов удовлетворительно оценили возможность получения образования и профессиональной переподготовки в республике. Молодежь была удовлетворена имеющимися возможностями реализовать себя в профессии. По мнению большинства респондентов, получение образования, профессиональная переподготовка и открытие собственного бизнеса являются основными способами улучшения материального положения.

В 2013 г. А. А. Монгуш, С. У. Ооржак (ТИГИ) проводили исследование «Оценка удовлетворенности этнокультурных и религиозных потребностей учащихся школ РТ» с целью определения степени удовлетворенности этнокультурных и религиозных потребностей школьников (было опрошено 597 школьников старших классов).

Усилия по разработке проблем социологии молодежи Тувы предпринимает и отдельные авторы. Например, А. В. Седен (Тувинский государственный университет)

поднимала темы политической социализации молодежи, государственной молодежной политики Тувы (Седен, 2010ab, 2011, 2013). Исследователь отмечает проблемы криминализации молодежи региона, которые требуют срочных решений на уровне государственной политики, а также активной деятельности молодежных общественных организаций. При этом автор опирается на результаты своих эмпирических исследований «Общественно-политическая активность молодежи как один из путей достижения ее социальной безопасности», проведенных в период 2006–2008 гг. Всего было опрошено 300 чел. обучающейся и работающей молодежи на тему знания законов. Ответы показали, что абсолютное большинство опрошенных молодых людей (73,4%) ничего не знают о законах, которые так или иначе касаются молодежи.

Таким образом, за тот период истории, когда в тувинском обществе стала выделяться социальная группа молодежи (примерно с 1930–1940-х годов), молодежь региона изучалась с социологической точки зрения, но неравномерно. Единственное развернутое комплексное исследование по молодежи 1970–1980-х годов, когда были консолидированы усилия ученых сразу нескольких научных центров Тувы и Сибири, дало много фактической информации, которую можно было бы отследить впоследствии в динамике. Тем не менее исследователям практически разрозненными усилиями удалось собрать материалы о разных сторонах жизни молодежи уже в 1990-е годы, а также в 2000-е, когда радикально изменились и социальные условия, и сама молодежь.

Назрела проблема объединения усилий для очередного комплексного исследования молодежи Тувы. Среди вопросов, которые требуют изучения, можно назвать ценностные ориентации молодежи Тувы, особенности современной социализации разных возрастных когорт, молодежные субкультуры, отношение молодежи к различным социальным, политическим, культурным проблемам Тувы и России, воспитательные проблемы молодежи и многие другие. Отдельно следует упомянуть проблему разрыва преемственности в научных исследованиях, слабой научной этики и подготовленности кадров, поскольку молодые авторы часто упускают важные сведения из материалов исследований прошлых лет, которые помогли бы выстраивать, отслеживать динамику различных процессов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Благодарю за консультации доктора философских наук, профессора Ю. В. Попкова (Новосибирск) и кандидата исторических наук М. М.-Б. Харуну (Кызыл).

Лит.: Анайбан, З. В. (1997) Безработица среди молодежи как фактор межэтнической напряженности в Республике Тыва // Второй Международный конгресс этнографов и антропологов. Резюме докладов и сообщений : в 2 ч. Уфа : Восточный университет. Ч. I. 216 с.; Анайбан, З. В. (2001) Молодежь и проблема безработицы // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН. Вып. 3. 272 с. 74–78; Анайбан, З. В. (2014) Молодежь Тувы в межэтническом взаимодействии // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань : Изд-во Института истории им. Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан. С. 412–416; Балакина, Г. Ф. (1999) Динамика социокультурных процессов в Туве в трансформационный период // Информационный бюллетень РФФИ. № 7. С. 113; Гончарова, Г. С., Савельев, А. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск : Нонпарель. 288 с.; Гребнев, А. В. (1968) Изменение социальной структуры

в Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл : Типография управления по печати при Совете министров Тувинской АССР. Вып. XIII. 353 с. С. 47–77; Даргын-оол, Ч. К. (2004) Изменение ценностных ориентаций молодежи Тувы в постсоветский период // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск : Nonparel. Вып. 6. 270 с. С. 199–202; Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация (2010) / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск : Nonparel. 449 с.; Кан, В. С. (2010) Социальное самочувствие молодежи Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2155-kan.html (дата обращения: 20.06.2015); Кан, В. С., Харунова, М. М.-Б., Монгуш, А. А. (2010) Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва в связи со строительством железной дороги и освоением месторождений (по результатам социологических исследований 2009–2010 гг.) // Информационно-аналитический бюллетень по социологии. Вып. 1. Кызыл : Типография КЦО «Аныяк». 43 с.; Ламажаа, Ч. К. (2008) Поколения Тувы XX века // Человек. № 4. С. 57–73; Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ : науч. монография. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.; Мадюкова, С. А., Попков, Ю. В. (2011) Феномен социокультурного неорационализма / под ред. Е. А. Тюгашева. СПб. : Алетей. 132 с.; Молодежь Тувы. Социальный портрет (1988) / 3. В. Анайбан, В. С. Золототрубов, В. А. Кочергин и др. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние. 194 с.; Монгуш, А. А. (2012) Молодежь об общественно-значимых проблемах Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_14/4848-mongush-a.html (дата обращения: 20.06.2015); Попков, Ю. В. (2009a) Базисные ценности народов Евразийской цивилизации в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1–2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/95-basic-values.html (дата обращения: 20.06.2015); Попков, Ю. В. (2009b) Ценностное сознание народов Сибири и сопредельных территорий: испытание глобализацией и рыночными реформами // Актуальная статистика Сибири. № 3. С. 75–85; Седен, А. В. (2010a) Политическая социализация молодежи Тувы как объект государственной информационной политики // Омский научный вестник. № 1–85. С. 44–47; Седен, А. В. (2010b) Осуществление государственной молодежной политики в Туве как фактор обеспечения социальной безопасности // Известия Алтайского государственного университета. № 4–3. С. 266–269; Седен, А. В. (2011) Молодежные организации в Туве и их роль в политической социализации молодежи // Мир науки, культуры, образования. № 5. С. 280–281; Седен, А. В. (2013) Власть и молодежь в Туве в годы перемен (90-е гг. XX — начало XXI вв.). Кызыл : РИО ТувГУ. 172 с.; Сердобов, Н. А. (1985) Коминтерн и революционная Тува (1941–1944 гг.). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 240 с.; Харунова, М. М.-Б. (2010) Образование и работа как факторы социального самочувствия молодежи Тувы (по материалам социологического опроса) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2527-harunova.html (дата обращения: 20.06.2015); Ширшин, Г. Ч. (1970) Создание Тувинского революционного союза молодежи // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл : Типография управления по печати при Совете министров Тувинской АССР. Вып. XIV. 303. С. 39–52.

Дата поступления: 11.06.2015 г.

SOCIOLOGY OF YOUTH IN TUVA

Ch.K. LAMAZHAA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

This encyclopedic article looks at the sociology of youth of Tuva as a branch of the sociology of Russian youth devoted to the youth living in the Republic of Tuva. A special focus is made on the key achievements in the field and most prominent works.

Keywords: sociology of youth, sociology of youth of Tuva, Tuva.

References: Anaiban, Z. V. (1997) Bezrobotitsa sredi molodezhi kak faktor mezhetnicheskoi priazhennosti v Respublike Tyva [Youth unemployment as a factor of ethnic tension in Tuva]. In: *Vto-*

roi Mezhdunarodnyi kongress etnografov i antropologov. Reziime dokladov i soobshchenii [2nd International Congress of Ethnographers and Anthropologists: Paper abstracts]: in 2 vols. Ufa, Vostochnyi universitet. Vol. 2. (In Russ.); Anaiban, Z. V. (2001) Molodezh' i problema bezrabotitsy [Youth and the problem of unemployment]. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri* [Ethnosocial processes in Siberia]. Novosibirsk, SO RAN Publ. Vol. 3. 272 p. Pp. 74–78. (In Russ.); Anaiban, Z. V. (2014) Molodezh' Tuvy v mezhetnicheskome vzaimodeistvii [The youth of Tuva in interethnic communication]. In: *Pozitivnyi opyt regulirovaniia etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov v regionakh Rossiiskoi Federatsii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Positive experience of regulating ethnosocial and ethnocultural processes in the regions of Russian Federation: Proceedings of an all-Russia conference] / ed. by G. F. Gabdrakhmanov. Kazan', Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ. Pp. 412–416. (In Russ.); Balakina, G. F. (1999) Dinamika sotsiokul'turnykh protsessov v Tuve v transformatsionnyi period [Dynamics of sociocultural processes in Tuva during the period of transformation]. *Informatsionnyi biulleten' RFFI*, no. 7, pp. 113 (In Russ.); Goncharova, G. S. and Savel'ev, L. Ia. (2004) *Semeino-brachnye otnosheniia u narodov Sibiri: problemy, tendentsii, perspektivy* [Marital and family relations of the peoples of Siberia: Problems, trends, prospects] / ed. by Iu. V. Popkov. Novosibirsk, Nonparel' Publ. 288 p. (In Russ.); Grebnev, L. V. (1968) Izmenenie sotsial'noi struktury v Tuve [The change in social structure of Tuva]. In: *Uchenye zapiski TNIIaLI*. Kyzyl, Tipografiia upravleniia po pečati pri Sovete ministrov Tuvinskoii ASSR. Vol. XIII. 353 p. Pp. 47–77. (In Russ.); Dargyn-ool, Ch. K. (2004) Izmenenie tsenostnykh orientatsii molodezhi Tuvy v postsovet'skii period [Changes in value orientations of the youth of Tuva in the post-Soviet period]. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri*. Novosibirsk, Nonparel' Publ. Vol. 6. 270 p. Pp. 199–202. (In Russ.); *Evraziiskii mir: tsennosti, konstanty, samoorganizatsiia* [The Eurasian world: values, constants, self-organization] (2010) / ed. by Iu. V. Popkov. Novosibirsk, Nonparel' Publ. 449 p. (In Russ.); Kan, V. S. (2010) Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi Tuvy [Social health of Tuva's youth]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 3 [on-line] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2155-kan.html (access 20.06.2015). (In Russ.); Kan, V. S., Kharunova, M. M.-B. and Mongush, A. A. (2010) *Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi Respubliki Tuva v sviazi so stroitel'stvom zheleznoi dorogi i osvoeniem mestorozhdenii (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniia 2009–2010 gg.)* [Social health of the youth of Tuva in connection with railroad construction and development of natural resources] / Informatsionno-analiticheskii biulleten' po sotsiologii [Informational and analytical bulletin on sociology], vol. 1. Kyzyl, KTSo «Anyiak» Publ. 43 p. (In Russ.); Lamazhaa, Ch. K. (2008) Pokoleniia Tuvy XX veka [20th century generations in Tuva] *Chelovek*, no. 4, pp. 57–73. (In Russ.); Lukov, Val. A. (2012) *Teorii molodezbi: Mezhdistsiplinarnyi analiz* [Theories of youth: An interdisciplinary analysis]. Moscow, Kanon+ Publ, ROOI «Reabilitatsiia» Publ. 528 p. (In Russ.); Madiukova, S. A. and Popkov, Iu. V. (2011) *Fenomen sotsiokul'turnogo neotraditsionalizma* [The phenomenon of sociocultural neo-traditionalism] Ed. by E. A. Tiugashev. St. Peterburg, Aleteiia. 132 p. (In Russ.); *Molodezh' Tuvy. Sotsial'nyi portret* [The youth of Tuva : a sociocultural portrait] (1988) / Z. V. Anaiban, V. S. Zolototrubov, V. A. Kochergin et al. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd.-nie. 194 p. (In Russ.); Mongush, A. A. (2012) Molodezh' ob obshchestvenno-znachimykh problemakh Tuvy [The youth about the socially significant issues of Tuva]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 2 [on-line] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_14/4848-mongush-a.html (access 20.06.2015). (In Russ.); Popkov, Iu. V. (2009a) *Bazisnye tsennosti narodov Evraziiskoi tsivilizatsii v usloviakh globalizatsii* [Basic values of people of the Euroasian civilisation in the conditions of globalisation]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 1–2 [on-line] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/95-basic-values.html (access 20.06.2015). (In Russ.); Popkov, Iu. V. (2009b) *Tsenostnoe soznanie narodov Sibiri i sopredel'nykh territorii: ispytanie globalizatsiei i rynochnymi reformami* [Value-based consciousness of the peoples of Siberia and adjacent lands: the trial of globalization and market reforms]. *Aktual'naiia statistika Sibiri*, no. 3, pp.75–85 (In Russ.); Seden, A. V. (2010a) *Politicheskaiia sotsializatsiia molodezhi Tuvy kak ob'ekt gosudarstvennoi informatsionnoi politiki* [Political socialization of the youth of Tuva as an object of federal information policy]. *Omskii nauchnyi vestnik*, no. 1–85, pp. 44–47. (In Russ.); Seden, A. V. (2010b) *Osu-*

shchestvlenie gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Tuve kak faktor obespecheniia sotsial'noi bezopasnosti [Implementing the youth policy in Tuva as a factor of providing social security]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4–3, pp. 266–269. (In Russ.); Seden, A. V. (2011) Molodezhnye organizatsii v Tuve i ikh rol' v politicheskoi sotsializatsii molodezhi [Youth organizations in Tuva and their role in political socialization of youth]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 5, pp. 280–281. (In Russ.); Seden, A. V. (2013) *Vlast' i molodezh' v Tuve v gody peremen (90-e gg. XX — nachalo XXI vv.)* [The authorities and youth in Tuva in the years of change (1990s – early 21st century)]. Kyzyl, RIO TuvGU. 172 p. (In Russ.); Serdobov, N. A. (1985) *Komintern i revoliutsionnaia Tuva (1941–1944 gg.)* [The Komintern and the revolutionary Tuva (1941–1944)]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 240 p. (In Russ.); Kharunova, M. M.-B. (2010) *Obrazovanie i rabota kak faktory sotsial'nogo samochuvstviia molodezhi Tuvy (po materialam sotsiologicheskogo oprosa)* [Education and employment as factors of social well-being of the young people of Tuva (based on a social poll)]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 4 [on-line] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2527-harunova.html (access 20.06.2015). (In Russ.); Shirshin, G. Ch. (1970) *Sozdanie Tuvinskogo revoliutsionnogo soiuza molodezhi* [The creation of the Tuvan revolutionary youth union]. In: *Uchenye zapiski TNIIIaLI*. Kyzyl, Tipografiia upravleniia po pechati pri Sovete ministrov Tuvinskoii ASSR. Vol. XIV. 303 p. Pp. 39–52. (In Russ.).

Submission date: 11.06.2015.

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: lamajaa@mail.ru

Lamazhaa Chimiza Kuder-oolovna, Doctor of Philosophy, Deputy Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Full Member, International Academy of Science (Innsbruck, Austria). Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: lamajaa@mail.ru